

ОБЗОРНЫЙ АНАЛИЗ

результатов расследования
и судебного рассмотрения
уголовных дел по фактам пыток

Данная публикация разработана Национальным центром Кыргызской Республики по предупреждению пыток.

Дизайн и публикация данного издания подготовлена в рамках реализации проекта Представительства Международной тюремной реформы в КР «Усиление участия судебных органов в принятии конкретных мер по предупреждению пыток» при финансовой поддержке Демократической Комиссии Посольства США в Кыргызской Республике.

Мнения, выводы и заключения или рекомендации, выраженные здесь, представляют мнения авторов и не обязательно отображают точку зрения Государственного Департамента США.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Общий обзор ситуации с пытками в стране	02
a) Абсолютный запрет пыток. Международные договоры, ратифицированные Кыргызской Республикой и обязательства по ним, национальное законодательство	02
b) Меры, предпринимаемые государством для искоренения пыток, и продолжение практики применения пыток в стране	05
c) Стоимость последствий пыток	08
d) Динамика распространенности пыток	11
2. Результаты анализа	15
2.1. Результаты анализа досудебного рассмотрения/производства по делам о пытках за 2016, 2017, 2018, 2019 и 2020 годы	15
2.2. Результаты судебного рассмотрения о дел по пыткам за 2016, 2017, 2018, 2019 и 2020 годы	17
3. Выявленные проблемы при расследовании дел о пытках	23
4. Выводы и рекомендации	34

РАЗДЕЛ 1. Общий обзор ситуации с пытками в Кыргызской Республике

а) Абсолютный запрет пыток.

Международные договоры, ратифицированные Кыргызской Республикой и обязательства по ним, национальное законодательство

Кыргызская Республика, как суверенное государство и полноправный участник международных отношений, взяла на себя международные обязательства по абсолютному запрету применения пыток и осуществлению соответствующей политики по борьбе с ней на национальном уровне.

Кыргызстан является участником международных правозащитных процедур в рамках договорных органов ООН, ратифицировав Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП),¹ Конвенцию против пыток, Факультативный протокол к этой Конвенции и другие документы.

Статья 7 МПГПП устанавливает абсолютный запрет пыток и жестокого обращения. Согласно данному запрету, никакая причина, в том числе приказ вышестоящего лица или государственной власти, не может быть причиной оправдания применения пыток.

Конституция Кыргызской Республики гарантирует абсолютный запрет применения пыток и бесчеловечного обращения в отношении кого-либо.

■ **Статья 22.** *Никто не может подвергаться пыткам и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания.*

В Конституции заложены основы взаимодействия между национальными и международными механизмами по правам человека. Так, пункт 3 статьи 6 Конституции предусматривает, что вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

¹ Кыргызская Республика ратифицировала в 1994 году.

Пункт 2 статьи 41 Конституции гарантирует каждому право обращаться в международные органы по правам человека за защитой нарушенных прав и свобод.

Кроме этого, статьи 31 и 32 Закона Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» предусматривают, что международные договоры Кыргызской Республики подлежат неукоснительному соблюдению и подлежат обязательному исполнению Кыргызской Республикой с момента вступления в силу для Кыргызской Республики.

История криминализации пыток насчитывает в Кыргызстане уже 15 лет.

Впервые в 2003 году в Уголовный кодекс была введена статья 305-1 «Пытка», предусматривающая наказание за совершение пыток в виде лишения свободы от 3 до 5 лет, т.е. данное преступление относилось к категории менее тяжких.

В 2012 году в Уголовный кодекс были внесены изменения и дополнения. Определение «пытка» было максимально приведено в соответствие с Конвенцией ООН против пыток. Санкция за совершение данного преступления предусматривала наказание от 4 до 15 лет лишения свободы, тем самым, преступление было переведено из категории менее тяжких в категорию особо тяжких преступлений.

С 1 января 2019 года вступил в действие новый Уголовный кодекс, согласно которому *«Пыткой признается причинение какому-либо лицу физических или психических страданий с целью получить от него или от другого лица сведения или признания; наказать его за деяние, которое совершило оно или другое лицо, или в совершении которого оно подозревается; а равно запугать или принудить его или другое лицо к совершению определённых деяний, или по причине, основанной на дискриминации любого характера, совершенное должностным лицом либо по его подстрекательству, с его ведома или молчаливого согласия»*. Верхний порог санкции за совершение этого преступления снижен на 5 лет, максимальное наказание может быть назначено судом в виде лишения свободы сроком на 10 лет, вместо 15, как было ранее.

При этом преступление «пытка» из раздела «Должностные преступления» было перенесено в раздел «Преступления против личности». Обоснованием этому явилось то, что первостепенной задачей государства является защита прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности.

Новый Уголовный кодекс значительно усилил основные гарантии свободы от пыток в ходе задержания и предварительного расследования, а также наложил запрет на применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания лиц, осужденных за совершение пыток, исключив срок давности привлечения к уголовной ответственности за применение пыток.

Согласно статье 4 Закона «Об общих принципах помилования» от 14 июня 2002 года,² не допускается применение амнистии к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, независимо от срока наказания, назначенного судом.

Позитивным новшеством является и то, что установлен срок назначения судебно-медицинской экспертизы – 12 часов,³ а также то, что защитник может обратиться к следственному судье с ходатайством о назначении экспертизы, с приглашением эксперта в порядке статьи 175 УПК КР, а также о проведении экспертизы на договорной основе за счёт стороны, по инициативе которой привлекается эксперт.

В отличие от прежнего уголовно-процессуального законодательства, с 1 января 2019 года, согласно статье 172 нового УПК КР, экспертиза может быть назначена по инициативе участников процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы, посредством представления в письменном виде уполномоченному должностному лицу органа дознания, следователю вопросов, по которым, по их мнению, должно быть дано заключение эксперта, с указанием объекта исследования и лица, которое может быть приглашено в качестве эксперта.

---

² ЗАКОН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ «Об общих принципах амнистии и помилования» от 14 июня 2002 года №101 (в редакции Закона КР от 25 июня 2007 года №91, 13 октября 2008 года №211, 24 января 2017 года №10, 4 августа 2018 года №84). Изменения, внесенные Законом КР от 24 января 2017 года №10, вступили в силу с 1 января 2019 года.

³ Согласно части 11 статьи 172 УПК КР, при наличии заявления о применении пыток или жестокого обращения судебно-медицинская экспертиза должна быть назначена в течение 12 часов. Осмотр экспертом должен проводиться с применением фотосъемки либо видеозаписи.

В новом Уголовном кодексе также нашли отражение вопросы защиты врачей и судебных экспертов при проведении экспертизы жертв пыток. Так, статья 188 УК КР устанавливает уголовную ответственность за воспрепятствование медицинскому работнику в проведении осмотра, освидетельствования или медицинской экспертизы иных действий в целях предотвращения пыток.⁴

б) Меры, предпринимаемые государством для искоренения пыток, и продолжение практики применения пыток в стране

На сегодняшний день пытки остаются актуальной проблемой в стране. Кыргызстаном предпринято много позитивных шагов в направлении борьбы с пытками, включая ратификацию международных договоров, принятие законодательства о запрете пыток и программ по их предупреждению.

Одним из существенных шагов по предотвращению пыток и жестокого обращения является учреждение национальных правозащитных институтов и предоставление возможности общественности проводить независимые мониторинги мест лишения и ограничения свободы. В настоящее время функционируют три механизма гражданского контроля в местах лишения свободы – Омбудсмен⁵, Национальный центр по предупреждению пыток,⁶ общественные советы⁷.

⁴ Статья 188 УК КР предусматривает ответственность за воспрепятствование медицинскому работнику в проведении осмотра, освидетельствования или медицинской экспертизы в стадии досудебного, судебного разбирательства или отбывания наказания, и наказание в виде штрафа V категории или лишения свободы I категории.

⁵ Пост Омбудсмена был создан в 2002 году. Омбудсмен имеет широкий мандат, охватывающий все права, определенные национальным законодательством, а также международными договорами, участником которых является государство (статья 1); может посещать любое место ограничения свободы и любой государственный орган или частное лицо, встречаться с заключенными наедине (статья 8(10)), задавать вопросы любому государственному должностному лицу, иметь доступ к любой правительственной документации, обращаться в Верховный суд и Конституционную палату и т.д.

⁶ Кыргызская Республика ратифицировала Конвенцию ООН против пыток в 1997 году. Присоединившись в 2008 году к Факультативному протоколу к данной Конвенции, страна взяла на себя обязательство по учреждению национального превентивного механизма по борьбе с пытками и жестоким обращением. Законом Кыргызской Республики от 12 июля 2012 года №104 «О Национальном центре Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» был создан Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток.

⁷ В соответствии с Указом Президента Кыргызстана переходного периода от 29 сентября 2010 года №212, при каждом органе исполнительной власти был создан общественный совет (ОС), состоящий из общественных деятелей, журналистов, правозащитников и т.д., для консультаций и общественного контроля над формированием стратегий деятельности ведомств. В положения и планы действий на 2012 год в полномочия ОС при МВД КР и ГСИН при Правительстве КР включено право посещения мест содержания под стражей, находящихся в их ведении.

Пытки – преступление латентное. Если с официальным заявлением на пытки в Кыргызстане ежегодно обращается порядка 400 человек в год, то по данным социологического исследования, проведенного Аппаратом Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики, Национальным центром Кыргызской Республики по предупреждению пыток и рядом неправительственных организаций, каждый третий (30,2%) содержащийся в ИВС сообщил о применении к нему неоправданной физической силы при задержании. Т.е. потенциально за защитой от пыток ежегодно может обратиться порядка 3000 человек.

Проблемы безнаказанности за применение пыток и нарушения права на доступ к правосудию отмечены международной организацией «Human Rights Watch» в 2018 году:

«Спустя восемь лет после межэтнического конфликта в июне 2010 года, жертвы все еще ожидают правосудия. За кровопролитными событиями, в результате которых несоразмерно пострадали этнические узбеки, погибло более 400 человек и тысячи домов было разрушено, последовали многочисленные случаи произвольных задержаний, недозволенного обращения и пыток. Власти так и не пересмотрели приговоры, вынесенные после июньской трагедии на основании полученных под пытками признаний...»

Кыргызстан продолжал игнорировать свои обязательства по выполнению решения Комитета ООН по правам человека (КПЧ) 2016 года об освобождении правозащитника Азимжана Аскарова. В мае (2018 года) Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность в связи с тем, что Кыргызстан «до сих пор не восстановил права Азимжана Аскарова...»

Безнаказанность за недозволенное обращение и пытки, по-прежнему, остается нормой. Уголовные дела по заявлениям о недозволенном обращении и пытках возбуждаются редко, а расследования и судебные процессы затягиваются и проводятся неэффективно...

По итогам своего сентябрьского посещения Кыргызстана Подкомитет ООН по предупреждению пыток отметил, что большинство его рекомендаций 2012 года остаются невыполненными и что меры по предотвращению пыток «не обеспечивают надлежащей защиты [задержанных людей]».⁸

⁸ Доклад «Human Rights Watch» – «Кыргызстан: События 2018 года». <https://www.hrw.org/ru/world-report/2019/country-chapters/326285#417ad9>

Подкомитет ООН по предупреждению пыток (далее – Подкомитет) посетил Кыргызстан в сентябре 2018 года. Однако, несмотря на обращения Национального центра по предупреждению пыток, Правительство Кыргызской Республики до настоящего времени не опубликовало доклад с рекомендациями Подкомитета.

Также остался открытым вопрос создания межведомственной рабочей группы по разработке Плана мероприятий по реализации рекомендаций Подкомитета, инициированный Национальным центром в 2020 году на площадке Координационного совета по правам человека при Правительстве Кыргызской Республики.

Следствием отсутствия контроля за реализацией рекомендаций международных органов явилось то, что 34% рекомендаций Подкомитета остаются неисполненными до настоящего времени.⁹

Кыргызстан нарушил свои обязательства по международным договорам в области права на свободу от пыток, в частности, принцип запрета экстрадиции в страну, где практикуются пытки. Так, в мае 2018 года Кыргызстан экстрадировал активиста Мурата Тунгишбаева в Казахстан, где он с высокой степенью вероятности мог быть подвергнут недозволенному обращению, пыткам и уголовному преследованию по политическим мотивам.¹⁰ На момент экстрадиции его ходатайство о предоставлении убежища находилось на рассмотрении.

В 2018 году Европейский Союз (далее – ЕС) опубликовал двухлетний промежуточный отчет о соблюдении Кыргызстаном требований GSP+, сделав ряд замечаний в отношении соблюдения стандартов в области прав человека. В частности, было отмечено, что *«успешной реализации нормативной правовой базы часто препятствуют бездействие или несоблюдение закона местными следователями, правоохранительными органами и судами»*.

Следует отметить, что 24 сентября 2020 года был проведен очередной Диалог ЕС–Кыргызстан, в ходе которого Национальным центром был представлен ряд существенных проблем в вопросах борьбы с пытками и их предупреждения.

⁹ Анализ исполнения рекомендаций Подкомитета ООН по предупреждению пыток за 2018 год по состоянию на декабрь 2020 года подготовлен Национальным центром Кыргызской Республики по предупреждению пыток.

¹⁰ М. Тунгишбаев бежал из Казахстана в 2012 году после того, как казахстанские спецслужбы вызвали его в связи с освещением забастовки нефтяников и вспышки насилия в Жанаозене в 2011 году.

дению в условиях эпидемии COVID-19 в стране. Неблагоприятная ситуация по вопросам применения пыток, ограничение деятельности национальных правозащитных институтов в период эпидемии коронавирусной инфекции, а в период действия круглосуточного комендантского часа в марте – мае 2020 года – полное блокирование работы Национального центра со стороны комендатуры города Бишкек, сокращение годового бюджета Национального центра более чем на 6% в 2020 году и другие озвученные проблемы вызвали серьезную озабоченность представителей Европейского Союза. Они подчеркнули, что выделенные Европейским Союзом Кыргызстану в начале 2020 года средства в размере 35 млн евро предназначались на борьбу с COVID-19, в том числе на борьбу с пытками в стране.

с) Стоимость последствий пыток

Необходимо отметить колоссальный размер материальных потерь от пыток как для жертвы пыток и его родных, так и для государства, в целом. Так, в Кыргызстане впервые провели исследование стоимости правовых, медицинских и социальных последствий пыток.¹¹

Результаты исследования показали, что материальные потери только в одном случае пыток с тяжкими последствиями составляют более 4 млн сомов, из которых 2,5 млн сомов представлены в виде потерянной прибыли – 1 млн 287 тысяч сомов оценивается моральный ущерб, около 127 000 (ста двадцати семи тысяч) сомов уходит на правовые услуги и еще 96 000 (девяносто шесть тысяч) сомов составляют расходы на медицинское обслуживание.

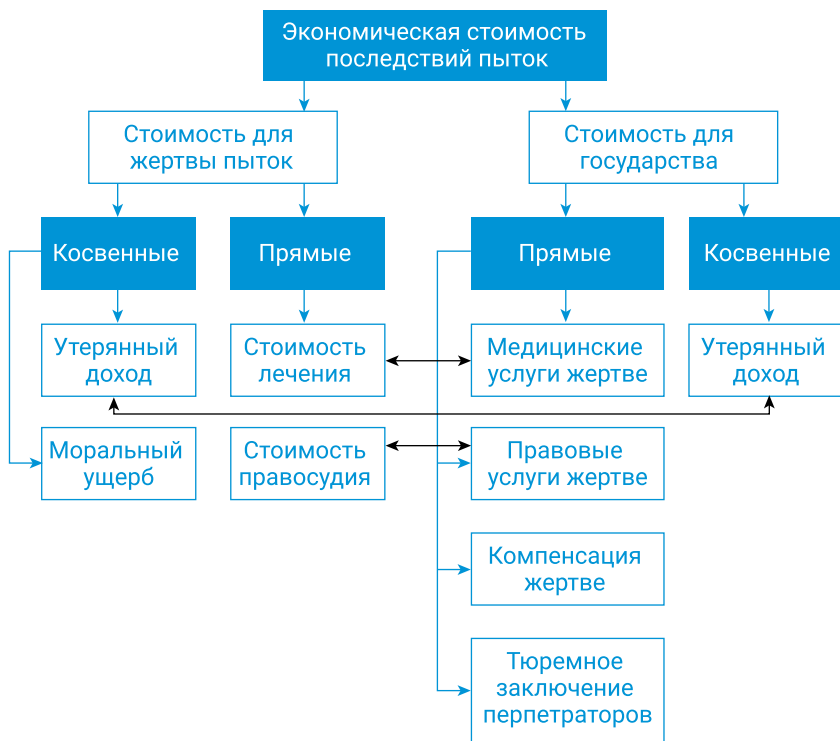
За период с 2013 по 2019 годы более 2000 человек обратились в органы прокуратуры с заявлениями о пытках. Вместе с тем, вопросы масштаба затрат жертвы и государства на правовые, медико-реабилитационные услуги, предоставляемые жертвам пыток, равно как и оценка таких неочевидных последствий пыток, как утерянный доход и моральный вред, остаются слабоизученными.¹² Указанное выше исследование было направлено на изучение

¹¹ Исследование «Стоимость правовых, медицинских и социальных последствий пыток в Кыргызской Республике» проведено при поддержке Фонда «Сорос-Кыргызстан» общественным объединением «Центрально-Азиатский альянс против зависимости», совместно с Национальным центром Кыргызской Республики по предупреждению пыток и правозащитными НПО. 2018 год. <https://www.soros.kg/wp-content/uploads/2018/10/Issledovanie-stoimosti-pravovyh-meditsinskikh-i-sotsialnyh-posledstvij-pytok-v-Kyrgyzskoj-Respublike.pdf>.

¹² В 2018 году от Национального института стратегических исследований было получено официальное письмо об отсутствии утвержденной методики учета стоимости государственных затрат в результате пыток и (или) других социальных явлений.

и адаптацию международного опыта по оценке экономического бремени пыток, а также созданию платформы для определения размера компенсаций для жертв пыток.

Диаграмма 1. Таксономия экономических последствий пыток для государства и жертвы

Общие выводы исследования стоимости пыток в Кыргызстане следующие:

1. Пытки приводят к значительным экономическим потерям для жертв, которые могут исчисляться от 1,5 до 15 годовых доходов жертвы, в зависимости от степени тяжести социальных и медико-биологических последствий.

Даже в случае относительно легкой степени последствий, жертва теряет около 8 месяцев на восстановление физического и психического здоровья,

затрачивает около 2–3 лет, чтобы добиться возбуждения уголовного дела и на участие в судебных заседаниях, и затрачивает, в совокупности, более 320 000 (трёхсот двадцати тысяч) сомов.

Жертвы со средней и критической степенью тяжести последствий расходуют более 1 000 000 (одного миллиона) и более 4 000 000 (четырёх миллионов) сомов соответственно.

Таким образом, можно сделать вывод, что при более тяжелых медицинских и социальных последствиях **пытки наносят катастрофический урон по экономическому состоянию самих жертв и их семей.**

2. Общая стоимость затрат государства по каждому случаю пыток в зависимости от степени тяжести нанесенной жертве составляет 2 миллиона 845 тысяч, 2 миллиона 907 тысяч и 4 миллиона 97 тысяч сом соответственно. В целом, государство теряет от 16 до 24 трудовых человеко-лет на каждый случай пыток. Для наглядности стоит отметить, что расходы государства на предупреждение пыток составляют около 12 миллионов сом в год, таким образом, потери только от трех случаев пыток с критической степенью тяжести, наносят государству больший ущерб, чем оно затрачивает на превенцию данного социального явления;
3. Основываясь на допущении, что государство готово и заинтересовано в обеспечении правосудия всем жертвам пыток, а также принимая во внимание статистику Генеральной прокуратуры по количеству обращений граждан по фактам пыток, можно оценить гипотетические потери государственного бюджета в более чем 1,2 миллиарда сом в 2017 году, и составляют 1% его доходной части.

За период с 2013 года по настоящее время общее количество обращений составило более 2000 человек, что, в совокупности, могло принести государству урон, превышающий 5,5 миллиардов сомов. Несмотря на предварительный и гипотетический характер оценок потерь государства, данные затраты могут быть существенно выше в будущем, принимая во внимание увеличение уровня правовой грамотности населения, все большее количество жертв будет делать попытки отстаивать свои права в судах.

Кроме того, важно обратить внимание, что **расходы государства на деятельность по предотвращению пыток составляют не более 1% от оценочного уровня потерь**, что, по мнению многих экспертов, является критически недостаточным;

4. Таким образом, затраты государства и жертвы пыток, которые возникают как последствия пыток, являются существенным экономическим бременем для каждой из сторон.

d) Динамика распространенности пыток

Несмотря на некоторое снижение количества обращений, говорить о победе над пытками рано. До настоящего времени пытки продолжают применяться, о чем свидетельствуют многочисленные обращения в органы прокуратуры, Национальный центр, Аппарат Акыйкатчы, неправительственные организации. Позитивные шаги, предпринимаемые Правительством Кыргызской Республики в направлении искоренения пыток в стране, существенно не изменили ситуацию.

До настоящего времени имеют место многочисленные факты пыток и жестокого обращения. Хотя необходимо отметить и то, что количество жалоб на пытки незначительно уменьшилось по сравнению с прошлыми годами. Данный факт, возможно, является следствием введения в действие с 1 января 2019 года новых кодексов, предусматривающих гуманизацию уголовного законодательства.

Снижению количества обращений по фактам пыток способствует ряд следующих факторов. Так, в целях обеспечения прозрачности процедуры проведения следственных действий, в ряде территориальных ОВД оборудованы кабинеты для проведения допросов с «венцианскими стёклами», в полном соответствии с международными стандартами.

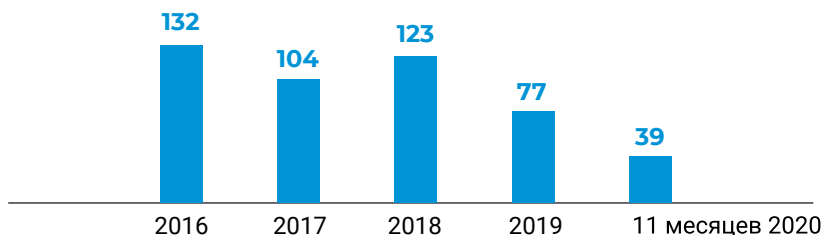
Изменена практика оценки деятельности сотрудников органов внутренних дел, основанная на проценте раскрываемости преступлений. В связи со структурными преобразованиями в МВД в 2016 году функции формирования

уголовно-правовой статистики переданы в Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики. Были внесены изменения и дополнения в методику ведомственной оценки результатов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и введены индивидуальные критерии оценки.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает обязанность следователей правоохранительных органов и прокуроров регистрировать все заявления и сообщения о готовящемся или совершенном преступлении, в том числе о пытках, в АИС ЕРПП в течение 24-х часов с момента получения заявления. После регистрации следователи наделены правом проведения следственных и специальных следственных действий, направленных на раскрытие совершенного преступления и установление лиц, его совершивших.

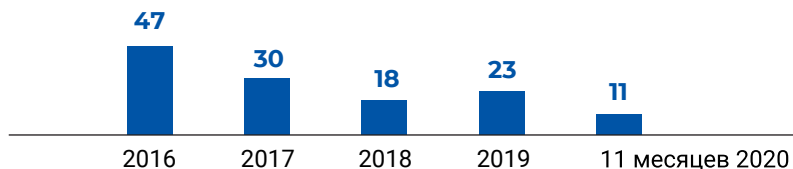
Одной из вероятных причин снижения количества заявлений о пытках и жестоком обращении является снижение количества лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, в связи с тем, что суды, на основании нового законодательства, стали чаще применять в отношении задержанных меру пресечения, несвязанную с лишением свободы. Несомненно, значительную роль в снижении фактов пыток и жестокого обращения принадлежит совместным усилиям в борьбе с пытками государственных органов, Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики и его Аппарата, Национального центра и активной деятельности неправительственных организаций, на протяжении многих лет работающих в направлении искоренения пыток в стране.

Диаграмма 2. Количество обращений с жалобами на пытки, поступивших в Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток, за период с 2016 по ноябрь (включительно) 2020 года

Тенденция уменьшения количества обращений с заявлениями о пытках наблюдается и в практике Apparata Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики.

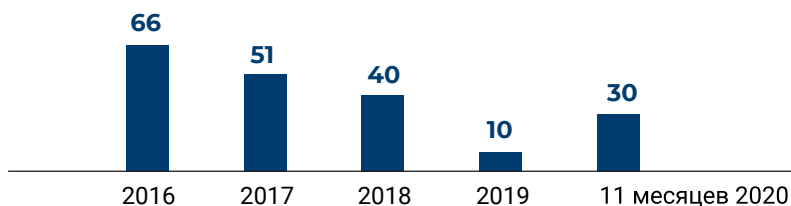
Диаграмма 3. Общее количество обращений по фактам пыток и жестокого обращения в Аппарат Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики

По информации Коалиции против пыток в Кыргызстане также заметно снижение количества обращений по фактам пыток до 2019 года. Но за 11 месяцев 2020 года количество жалоб, по сравнению с 2019 годом, увеличилось втрое и составило 30.

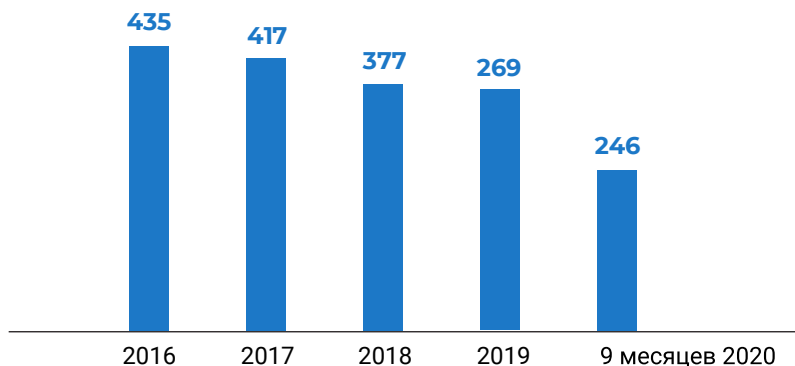
Все обращения сопровождались правовой помощью, по результатам рассмотрения в Комитет ООН по правам человека было направлено 25 индивидуальных сообщений.

Диаграмма 4. Общее количество обращений по фактам пыток и жестокого обращения в Коалицию против пыток в Кыргызстане

За период с 2016 года по сентябрь (включительно) 2020 года Генеральной прокуратурой зарегистрировано 1844 заявления о применении пыток.

Диаграмма 5. Количество заявлений и сообщений по фактам пыток, поступивших в Генеральную прокуратуру КР за 9 месяцев 2020 года

С 1 января 2019 года каждое заявление о пытках вносится в Автоматизированную информационную систему «Единый реестр преступлений и проступков» (АИС ЕРПП) и работа по ним ведется следственными подразделениями ГКНБ Кыргызской Республики.

Из выше представленной диаграммы можно проследить незначительное улучшение ситуации в направлении борьбы с пытками. К примеру, в 2019 году по сравнению с аналогичным периодом 2016 года идет снижение количества зарегистрированных в органах прокуратуры и ЕРПП заявлений и сообщений о пытках **на 15%** – с 435 до 369.

Сравнительный анализ данных Национального центра выявил практически идентичное процентное соотношение количества жалоб на применение пыток в разрезе областей Кыргызстана за 2017, 2018 и 2019 годы, что с большой долей вероятности свидетельствует о системном характере применения пыток в той или иной области республики.¹³

¹³ См. ежегодные доклады НЦПП КР за 2017, 2018 и 2019 годы. www.npm.kg.

РАЗДЕЛ 2. Результаты анализа

2.1. Результаты анализа досудебного рассмотрения/производства по делам о пытках за 2016, 2017, 2018, 2019 и 2020 годы

Проблема отсутствия должного расследования существовала и ранее.

Так, анализ официальной статистики Генеральной прокуратуры за три года, до вступления в силу нового Уголовного кодекса (за период с 2016 по 2018 годы) показывает, что более чем в 90% случаев выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям о пытках.

Таблица 1. Количество заявлений о пытках и соотношение отказов в возбуждении уголовного дела до- и после вступления в силу нового Уголовного кодекса

Годы	Количество заявлений о пытках, зарегистрированных органами прокуратуры	Количество заявлений, по которым отказано в ВУД (%)
2016	435	400 (91,9%)
2017	418	383 (91,6%)
2018	377	350 (94,6%)
С 1 января 2019 года вступил в силу новый Уголовный кодекс КР		
Годы	Количество зарегистрированных в ЕРПП сообщений о пытках	Прекращено производством
2019	157	111 (70%)
6 месяцев 2020 года	246	129 (52%)

В 2017 году по результатам рассмотрения заявлений о пытках органами прокуратуры возбуждено 27 уголовных дел, из которых в суд направлено 9 уголовных дел в отношении 15-ти должностных лиц.

В 2019 году органами прокуратуры в ЕРПП зарегистрировано 157 сообщений о пытках, из которых больше половины – 111 (70%) было прекращено, 46 находятся на стадии рассмотрения.

В суд направлено 1 дело.

За 9 месяцев 2020 года органами прокуратуры зарегистрировано 246 сообщений о пытках, половина дел (52%) по которым прекращены на основании статьи 26 УПК.

97 (39%) находятся в производстве следственных органов.

Диаграмма 6. Результаты рассмотрения заявлений, поступивших в Генеральную прокуратуру КР за 9 месяцев 2020 года

Но если раньше органы прокуратуры по каждому заявлению назначали судебно-медицинскую экспертизу, встречались с заявителями, опрашивали потенциальных свидетелей, принимали участие в обсуждении кейсов с общественностью, то в настоящее время органы национальной безопасности настолько закрыты, что практически невозможно получить информацию о ходе досудебного производства.

Сравнительный анализ количества уголовных дел, связанных с пытками, направленных в суд органами прокуратуры (до 1 января 2019 года) и органами национальной безопасности (с 1 января 2019 года) показал значительную разницу.¹³

Так, если ранее органы прокуратуры направляли в суд ежегодно от 7 до 12 уголовных дел по пыткам, то в 2019 году в суд передано только одно уголовное дело о пытках, при наличии 145 в досудебном производстве следственных подразделений ГКНБ.

¹³ См. ежегодные доклады НЦПП КР за 2017, 2018 и 2019 годы. www.npm.kg.

Таблица 2. Количество направленных в суд уголовных дел по статье «Пытка»

Годы	Количество дел, направленных в суд	Количество должностных лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела
2013	11	21
2014	7	24
2015	13	27
2016	11	22
2017	9	15
2018	7	26
2019	1	1
9 месяцев 2020	информация не представлена	

2.2. Результаты судебного рассмотрения уголовных дел по статье «Пытка» за 2016, 2017, 2018, 2019 и 2020 годы

Проблема пыток в стране усугубляется отсутствием эффективных механизмов защиты и качественного, быстрого расследования уголовных дел.

С 2014 по 2018 года судами признаны виновными 18 должностных лиц, из которых 14 – органов внутренних дел (в том числе 2 должностных лица осуждены за применение пыток к несовершеннолетним), 4 – органов исполнения наказания.

В 2018 году за применение пыток судом признано виновным 1 должностное лицо органов внутренних дел (Таласская область), которое освобождено от наказания в связи с истечением срока привлечения его к уголовной ответственности. Еще одно дело в отношении одного должностного лица прекращено в связи с его смертью.

В 2018 году органами прокуратуры по 383 материалам приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Надзирающими прокурорами на местах в порядке надзора отменено 174 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с их необоснованностью.

По данным Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, за период 12 месяцев 2019 года судебными органами уголовные дела по статье 143 нового УК не рассматривались.¹⁴

В старой редакции Уголовного Кодекса по статье 305-1 («Пытка») в 2019 году было рассмотрено 7 уголовных дел в отношении 26 лиц.

В результате рассмотрения суды вынесли следующие решения:

- **Оправдательные приговоры** – в отношении 24 лиц, при этом:
  - за отсутствием состава преступления – в отношении 22 лиц;
  - за недоказанностью в совершении преступления – в отношении 2 лиц.
- **Обвинительный приговор** – в отношении 2 лиц с назначением наказания в виде лишения свободы сроком по 8 лет.

Однако, данный приговор был обжалован и приговором Чуйского областного суда приговор районного суда изменен и подсудимые были признаны виновными по статье 305 ч.1 УК, **без назначения наказания в связи с истечением срока давности.**

Таким образом, в 2019 году суд не рассматривал ни одного дела, которое было расследовано органами ГКНБ, а по всем делам, которые были переданы до введения в действие нового Уголовного кодекса и рассмотрены судом в 2019 году,

– из 26 подсудимых никто не понес реального наказания.¹⁵

Анализ показывает, что, как и в предыдущие годы, абсолютное большинство заявителей (90%) сообщают, что подверглись пыткам со стороны сотрудников

---

¹⁴ Ответ Генеральной прокуратуры КР от 18.02.2020 г. №10/3-66р-20.

органов внутренних дел. Но при этом сотрудники милиции остаются безнаказанными.

По результатам рассмотренных судами уголовных дел за применение пыток признано виновными 15 должностных лиц. Из них:

- 12 лиц взяты под стражу, им назначено наказание от 7 до 11 лет лишения свободы;
- в отношении 3 должностных лиц судом вынесен приговор без назначения наказания в связи с истечением срока давности привлечения их к уголовной ответственности (деяние совершено до 2012 года, т.е. до ужесточения санкции наказания за применение пыток).

За применение к несовершеннолетним пыток в 2014–2015 годах органами прокуратуры привлечены к уголовной ответственности 6 должностных лиц органов внутренних дел, из них двое признаны судом виновными и осуждены к 10 и 11 годам лишения свободы.¹⁵

Анализ семи уголовных дел, рассмотренных судами в период с 2011 года, показал, несмотря на то, что налицо был факт применения пыток сотрудниками милиции, органы следствия квалифицировали преступление по «смежным» статьям (ст. 305, 104 УК КР).

По делу Б. суд первой инстанции вынес решение о признании виновным сотрудника милиции по статье 305 ч.2 УК и назначении наказания в виде 4 лет лишения свободы в исправительной колонии усиленного режима, с лишением права занимать должности в оперативно-розыскных службах на 2 года. Верховный суд отменил данный приговор и спустя 4 года этот же суд первой инстанции вынес оправдательный приговор.

По делу Н. и У. судебное разбирательство длилось 7 лет – с 2009 по 2016 год.

¹⁵ Данные из Ежегодного доклада Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток за 2019 год.

¹⁶ Третий периодический доклад, представленный Кыргызстаном согласно статье 19 Конвенции в против пыток соответствии с факультативной процедурой отчетности.

Таблица 3. Информация о продолжительности судебного разбирательства и вынесенным судебным решениям по статье «Пытка» и «смежным» статьям Уголовного кодекса

Инициалы потерпевшего	Количество подсудимых ¹⁷ по уголовному делу/ статья УК КР	Срок вынесения судебного решения и назначенное наказание		
		1 инстанция	2 инстанция	Надзорная инстанция
Дело И.	Один подсудимый Ст. 28-97, Ст. 305 ч.ч.1, 2	Через 2 года 5 месяцев: - 5 лет лишения свободы условно, - выплата морального вреда 100 000 сомов, материального ущерба 14 000 сомов	Через 3 года: переквалифицировано на ст. 104 ч.2 - 7 лет лишения свободы, - выплата морального вреда 250 000 сомов, материального ущерба – 14 000 сомов	
Дело Н.	Двое подсудимых Ст. 305 ч.2	Через 1 год 1 месяц: - оба оправданы за недоказанностью	Через 1 год 9 месяцев: - возмещение ущерба в пользу государства 2 000 000 сомов , запрет занимать государственные должности на 3 года.	
Дело Б.	Один подсудимый Ст. 305 ч.2	Через 1 год 7 месяцев: - 4 года лишения свободы в исправительной колонии усиленного режима, - лишение права занимать должности в оперативно-розыскных службах на 2 года. Через 4 года: - оправдан	Через 4 года: - оправдан	Отмена решения суда первой инстанции.

¹⁷ Все подсудимые являлись сотрудниками органов внутренних дел.

Дело Э.	Двое подсудимых Ст. 305 ч.2	Через 3 года: оба оправданы за недоказанность	Через 3 года 2 месяца: оба оправданы	
Дело М. и Ю.	Четверо подсудимых Ст. 305-1, Ст. 305 ч.2, Ст.137	Через 1 год: - все четверо оправданы	Через 1 год: - все четверо оправданы	
Дело Т.	Четверо подсудимых Ст. 305-1, Ст. 305 ч.2, Ст. 102 ч.1, Ст. 316 ч.1	Через 2 года 1 месяц: - все четверо оправданы за недоказанность	Через 2 года 10 месяцев: - все четверо оправданы за недоказанностью	Через 3 года 2 месяца: - все четверо оправданы за недоказанностью
Дело Н. и У.	Четверо подсудимых Ст. 305 ч.2, Ст. 325, Ст. 322, Ст. 324	Через 7 лет (в 2016 году): - всех четверых признать виновными по ст. 305 ч.2 и освободить от наказания в связи с истечением срока давности		

Обзор судебной практики по рассмотрению дел, связанных с применением пыток, за период 2015 год – первое полугодие 2018 года

Согласно данным, предоставленным Верховным судом Кыргызской Республики, судами было изучено 41 уголовное дело, связанное с применением пыток, за период 2015 года по первое полугодие 2018 года.

Из них:

- 17 уголовных дел в отношении 58 лиц – по ст. 305-1 УК КР («Пытка»);
- 24 уголовных дела в отношении 38 лиц – по ч.ч.1, 2 ст. 305 УК КР («Превышение должностных полномочий»).

Судами первой инстанции всего вынесено судебных актов в отношении 96 лиц:

- по ст. 305-1 УК КР – в отношении 58 лиц;

- по ст. 305 ч.1 УК КР – в отношении 4 лиц;
- по ст. 305 ч.2 УК КР – в отношении 34 лиц.

Кроме одного дела, все дела были обжалованы в апелляционном и надзорном порядке.

Из 58 (18,9%) лиц, обвиняемых в применении пыток по ст. 305-1 УК КР, в отношении 11 лиц были вынесены обвинительные приговоры с назначением наказания в виде лишения свободы.

- за 2016 год – 6 лиц;
- за 2017 год – 4 лица;
- за первое полугодие 2018 года – 1 лицо.

37 (63,8%) обвиняемых в применении пыток были оправданы, из них:

- Ленинским районным судом г. Бишкек – 1 ;
- Октябрьским районным судом г. Бишкек – 3;
- Первомайским районным судом г. Бишкек – 2;
- Свердловским районным судом г. Бишкек – 11;
- Ошским городским судом – 8;
- Узгенским районным судом – 1;
- Ноокатским районным судом – 2;
- Бакай-Атинским районным судом – 1;
- Таласским районным судом – 1.

При этом 15 (41%) лиц оправданы за отсутствием состава преступления:

- в 2015 г. – 5 лиц;
- в 2016 г. – 6 лиц;
- в 2017 г. – 4 лица.

22 (59%) лица оправданы за недоказанностью участия в совершении преступления:

- в 2015 г. – 4 лица;
- в 2016 г. – 9 лиц;
- в 2017 г. – 2 лица;
- в первом полугодии 2018 года – 7 лиц.

По результатам обобщения судебной практики Верховный суд Кыргызской Республики вынес заключение о несоблюдении судами сроков рассмотрения дел обозначенной категории.

Так, из 41 поступившего на рассмотрение уголовного дела:

- по двум делам был нарушен установленный законодательством 14-ти суточный срок назначения дела к судебному разбирательству;
- по 40 делам нарушен двухмесячный срок, установленный ч.2 ст. 252 УПК КР;
- только одно дело было рассмотрено в срок.

В качестве примера судебной волокиты отмечено уголовное дело по обвинению трёх сотрудников милиции в применении пыток по отношению к С. И., когда дело не находило своего разрешения в течение четырёх лет. В данном деле Бакай-Атинский районный суд Таласской области только через два года после вынесения постановления о назначении комиссионной судебно-медицинской и психолого-психиатрической экспертизы направил запрос в Республиканское бюро судебно-медицинских экспертиз о заключении экспертиз.

РАЗДЕЛ 3. Выявленные проблемы при расследовании дел о пытках

Анализ показал, что после передачи подследственности от органов прокуратуры в органы национальной безопасности ситуация стала еще более плачевной, так как имеются множество различных способов затянуть процесс, в том числе наложив гриф секретности на эти дела.

Орган национальной безопасности Кыргызской Республики является одним из самых изолированных и закрытых, в работе которого практически во всём присутствует режим секретности. Кроме того, в ведении ГКНБ имеется ИВС/СИЗО, расположенное на территории административного здания ГКНБ в городе Бишкек, что затрудняет возможность моментального посещения своих подзащитных адвокатами и правозащитниками.

Подразделения ГКНБ КР в соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» осуществляют оперативно-розыскные мероприятия. Трудно представить, что происходит в рамках осуществления оперативно-розыскных мероприятий, следствия и каким образом добываются доказательства.

Проблема усугубляется еще и тем, что Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривается:

- *во-первых*, организация и тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий, составляющих государственную тайну;
- *во-вторых*, должностное лицо, уполномоченное на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, подчиняется только непосредственному и прямому начальнику;
- *в-третьих*, сведения об организации, тактике, методах и средствах осуществления оперативно-розыскной деятельности в предмет прокурорского надзора не входят.

Несмотря на то, что Законом предусматривается закрытый перечень оперативно-розыскных мероприятий, фактически, в условиях секретности, должностные лица органов национальной безопасности имеют режим вседозволенности.

Учитывая вышеизложенное, помимо улучшения качества подготовки и отбора сотрудников правоохранительных органов, необходимо внесение изменений в законодательство в части подследственности. Одним из способов может выступать отнесение подследственности к специальной межведомственной комиссии, состоящей из следователей ряда правоохранительных органов, т.к. до тех пор пока подследственность отнесена к одному органу положение жертв пыток будет только ухудшаться.

Практика выявила также ряд других проблем, связанных с процессом расследования уголовных дел по пыткам.

а) Проблема доступа к информации о ходе расследования

Согласно новой редакции УПК, органы прокуратуры регистрируют заявления о пытках в ЕРПП и направляют материалы в ГКНБ для проведения досудебного производства. В случае, если пытки применяются сотрудниками ГКНБ, то досудебное производство проводит Военная прокуратура.

До передачи подследственности в органы нацбезопасности адвокатам и правозащитным институтам было легче получить доступ к информации о ходе расследования. Было точно известно какой именно прокурор ведет следствие и на какой стадии находится дело, адвокаты могли сотрудничать с ним, ознакомившись с материалами. С 2019 года доступ получить весьма затруднительно, адвокат не всегда может встретиться со следователем, ожидая много часов во дворе здания ГКНБ.

При это, если ранее органы прокуратуры отвечали, что «По вашему делу в возбуждении уголовного дела отказано» и адвокат имел возможность обжаловать процессуальное решение в суде, то сейчас из ГКНБ поступает ответ «Ваше заявление зарегистрировано в ЕРПП и проводится досудебное производство». Никакой дополнительной информации не предоставляется – что сделано, была ли назначена судебная экспертиза и т.д. И только при разговоре с самим заявителем выясняется, что следователь с ним ни разу не встречался.

б) Пробелы законодательства в части сроков расследования дел о пытках

Одним из важнейших факторов, влияющих на эффективность расследования фактов пыток, является оперативность. Расследование должно проводиться оперативно и в неотложном порядке. Задержка может привести к потере важнейших доказательств.

Новый УПК КР не предусматривает определённых сроков расследования, хотя и имеется такое понятие «разумные сроки». Однако, с передачей функции расследования должностных преступлений, включая пытки, в органы ГКНБ, эти сроки увеличились в несколько раз.

Согласно статьям 148, 149 нового УПК, досудебное производство начинается с момента внесения сведений в ЕРПП. Сроки рассмотрения заявлений не ограничены, поэтому органы, осуществляющие досудебное производство, рассматривают заявления длительное время, несвоевременно назначая судебные экспертизы, когда следы телесных повреждений уже исчезают. Результатом является прекращение дел производством.

В соответствии с частью 1 статьи 155 нового УПК, срок расследования начинается с момента уведомления лица о подозрении. Однако, следователь может просто не уведомлять о подозрении, при этом сроки нарушаться не будут. К примеру, по заявлениям, направленным в ГКНБ ещё в августе 2019 года, до сих пор не завершено досудебное производство.

Пример.

27 мая 2019 года в Национальный центр по предупреждению попыток поступило заявление Ч. Б., содержащегося в ИВС ОВД Ала-Букинского района Джалал-Абадской области, в котором он просил принять меры в отношении сотрудников центрального Аппарата ГСБЭП по имени «Калык» и «Заке», которые его пытали в здании ГСБЭП.

Заявление было направлено в прокуратуру г. Бишкек. Так как в установленные законом сроки ответ не был предоставлен, был направлен повторный запрос от 19.08.2019 г. В ответе прокуратуры указывалось, что заявление Ч. Б. зарегистрировано в АИС ЕРПП и для проведения досудебного производства направлено в ГУ ГКНБ по г. Бишкек.

СО ГУ ГКНБ по г. Бишкек на пять запросов Национального центра (исх. №03-20/715 от 06.09.2019 г., №03-20/766 от 18.10.2019 г., №03-20/902 от 04.12.2019 г., №03-20/111 от 25.02.2020 г., №03-20/216 от 15.06.2020 г.) были предоставлены идентичные ответы – «досудебное производство находится на стадии расследования».

На последний запрос от 15 июня 2020 года был предоставлен ответ о том, что досудебное производство №03-151-2019-000113, начатое по заявлению Ч. Б. на основании ст. 26. ч.1. п.2 УПК КР прекращено производством еще в 27.12.2019 году, т.е. полгода назад.

Пример.

По заявлению Н. А. в интересах Э. Б. досудебное производство проводится СО ГКНБ по Чуйской области полтора года и до сегодняшнего дня решение по нему не принято.

Главным мотивом применения пыток для сотрудников правоохранительных органов является стремление получить доказательства, которые могут обеспечить вынесение судом более сурового обвинительного приговора.

Если следователь приходит к выводу, что следственными действиями ему не удастся обеспечить доказательственную базу по делам о пытках, достаточную для вынесения обвинительного приговора, то он, как правило, после проведения проверки выносит решение о прекращении досудебного производства по статье 26 УПК. При этом объективные данные, указывающие на то, что факт пыток, возможно, имел место (например, наличие телесных повреждений, зафиксированных медицинскими работниками), органами следствия могут быть не приняты во внимание.

При этом никакой ответственности за неполноту проверки следователь не несет. Заявитель может только обжаловать отказ и во многих случаях судьи и прокуроры признают их незаконными и отменяют решение следователя об отказе. В таком случае материалы проверки вновь возвращаются к тому же следователю. Цикл проверка-отказ-отмена-проверка может длиться достаточно долго, из-за чего во многих случаях безвозвратно утрачивается возможность сбора необходимых доказательств. При таких обстоятельствах, во всех случаях, говорить об эффективности и незамедлительности расследования не приходится.

с) Практика запоздалых сроков назначения и производства судебных экспертиз

В ежегодных докладах Национального центра особое внимание уделяется проблемам назначения и предоставления судебно-медицинских и судебно-психолого-психиатрических заключений по экспертизам предполагаемых жертв, в том числе проблеме несвоевременного предоставления заключений

судебно-медицинских экспертиз. Так, по некоторым делам, в том числе уголовным делам, возбужденным по заявлениям Национального центра в 2018 году по статье 305-1 («Пытка») УК КР, заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы не предоставляется на протяжении восьми и более месяцев. Подобные нарушения сроков препятствуют своевременному проведению расследования по делам о пытках.

До настоящего времени продолжается практика запоздалых сроков назначения и проведения судебных экспертиз, что влечет за собой потерю доказательной медицинской базы.

d) Проблемы медицинского документирования

Медицинское освидетельствование является одним из основных доказательств применения пыток.

В ходе анализа практики за несколько последних лет выявлены следующие проблемы медицинского документирования пыток:

- Форма медицинского осмотра предполагаемой жертвы пыток, согласно принципам Стамбульского протокола, заполняется не во всех случаях.
- Зафиксированы факты отказы медицинских работников в заполнении Формы медицинского осмотра жертвы пыток.
- Отсутствует единая утвержденная форма справки медицинского осмотра задержанного при первичном водворении в ИВС и при повторном его доставлении в ИВС. Так, в одном ИВС может быть несколько видов справок, которая иногда пишется на клочке бумаги, без печати и подписи врача.

Согласно статье 45 нового УПК, «При каждом доставлении подозреваемого в изолятор временного содержания, а также при поступлении жалобы от него самого, его защитника, близких родственников, супруга (супруги) о применении к нему физического насилия со стороны работников органов дознания и следствия он подлежит обязательному медицинскому освидетельствованию с составлением соответствующего документа. Обязанность проведения ме-

дицинского освидетельствования возлагается на администрацию изолятора временного содержания».

При это, чтобы не нарушать эту норму закона, сотрудники ИВС заполняют их на бумаге от руки, «при осмотре телесных повреждений нет».

В целях решения данной проблемы была образована рабочая группа из представителей МВД, Института Акыйкатчы (Омбудсмена), Национального центра по предупреждению пыток, ОФ «Голос свободы» по разработке единой формы медицинской справки, заполняемой в случае отсутствия у водворённого в ИВС лица телесных повреждений. В случае наличия телесных повреждений, либо подозрения на применение к лицу пыток, а также при поступлении от него, его представителя/защитника жалобы на пытки, заполняется Форма медицинского осмотра по принципам Стамбульского протокола, утвержденная Министерством здравоохранения Кыргызской Республики.

е) Проблемы длительных сроков судебного рассмотрения уголовных дел по пыткам

Уголовные дела по пыткам всегда были одними из длительных, поскольку приходится бороться с системой. Так, некоторые дела по пыткам рассматриваются более девяти лет.¹⁸ Основными причинами длительного рассмотрения этих дел в судах являются преднамеренное затягивание процесса со стороны подсудимых, их неявка на судебные заседания, внесение участниками процесса ходатайства о недоверии судье, прокурору, составу суда и др.

Ниже представлены кейсы по судебному рассмотрению уголовных дел по пыткам в течение шести и девяти лет, которые до сих пор рассматриваются в судах.

Пример 1.

В сентябре 2011 года утром житель Иссык-Кульской области М. Ю. был избит сотрудниками милиции на глазах у соседей, после чего доставлен в местное отделение внутренних дел. Узнав об инциденте, мать М. Ю. написала заявление в прокуратуру и направилась в ОВД Тюпского

¹⁸ Данные предоставлены ОФ «Голос Свободы».

района, где стала свидетелем того, как сотрудники ОВД наносят телесные повреждения ее сыну. После вмешательства сотрудников прокуратуры начальник ОВД и его подчиненные, извинились перед М. Ю. и попросили отозвать заявление. Семья М. Ю. согласилась.

21 ноября 2011 года, примерно в 22.00, М. Ю. возвращался домой на мотоцикле. По дороге его остановили неизвестные лица в военизированной форме с оружием в руках. Двое неизвестных выйдя с автомашины, сразу же начали наносить удары Ю. М. твердым металлическим предметом и ногами. Он несколько раз терял сознание, очнувшись, услышал, как неизвестные обсуждали его со словами «это тот, который жаловался в прокуратуру». Избив его, неизвестные уехали. Утром следующего дня М. Ю. госпитализировали в территориальную больницу с закрытым переломом ребра, костей носа и множественными ушибами тела.

23 ноября 2011 года мать пострадавшего обратилась в прокуратуру Тюпского района по факту избиения своего сына неизвестными лицами. 3 декабря 2011 года Следственный отдел ОВД Тюпского района Иссык-Кульской области возбудил уголовное дело в отношении неизвестных лиц по факту «хулиганства».

В заключении судебно-медицинской экспертизы от 13.12.2011 г. указывалось, что на теле М. Ю. имеются повреждения в виде кровоподтека в области головы и грудной клетки справа, ссадины в области лица и тыльной поверхности правой кисти, диагностирована закрытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга легкой степени, закрытый перелом ребра справа и перелом костей носа. Согласно заключению СМЭ, Ю. М. был нанесен менее тяжкий вред здоровью.

В территориальную больницу, где Ю. М. проходил стационарное лечение, приходили люди, избивавшие его, предлагая деньги за встречное заявление об отсутствии к ним претензий. В случае отказа от них поступили угрозы поджечь дом.

14 августа 2012 года материалы уголовного дела были переданы в прокуратуру Тюпского района. Адвокатом также было подано ходатайство о переквалификации действий сотрудников милиции на статью 305-1 «пытки» УК КР.

5 апреля 2013 года заместителем прокурора Тюпского района было вынесено постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием в деяниях состава преступления. 6 апреля 2013 года в Генеральную про-

курутуру была направлена жалоба на решение о прекращении уголовного дела.

22 апреля 2013 года была подана жалоба Генеральному прокурору КР на незаконные и необоснованные действия сотрудников органов прокуратуры и ОВД Тюпского района Иссык-Кульской области.

14 мая 2013 года Генеральная прокуратура КР направила ответ о том, что 12 мая 2013 года постановление от 5 апреля 2013 года о прекращении уголовного дела было отменено, а заместитель прокурора привлечен к дисциплинарной ответственности.

24 июня 2013 года следственный отдел Иссык-Кульской области выносит постановление о привлечении в качестве обвиняемых четверых лиц – двух участковых инспекторов ОВД Иссык-Кульской области Н. Т. и О. Ж., а также егеря департамента охоты по Тюпскому району Иссык-Кульской области А. К. и инспектора Иссык-Кульского территориального управления охраны окружающей среды О. Э. – по ст. 305 ч.1., ст. 234 ч.2 п.2, ст. 305-1 УК КР. Уголовное дело было передано в Тюпский районный суд.

Назначенные процессы по рассмотрению данного уголовного дела были пять раз отложены из-за неявки подсудимых. Государственный обвинитель не мог обеспечить явку подсудимых в Тюпский районный суд даже принудительным приводом.

Адвокатом пострадавшего не раз выносился вопрос об изменении меры пресечения подсудимым сотрудникам, на основании игнорирования судебных заседаний с их стороны и возможностью оказания давления на потерпевшего и его семью, также были основания полагать, что подсудимые предпримут меры по скрытию от суда.

20 августа 2013 года постановлением Тюпского районного суда подсудимые были объявлены в розыск и вынесено решение о взятии под стражу двоих подсудимых сотрудников департамента охраны окружающей среды К. А. и Э. О. Сотрудникам милиции суд вынес предупреждение.

Постановлением Тюпского районного суда от 29 апреля 2014 года уголовное дело в отношении А. К., Н. Т., О. Ж. отправлено в прокуратуру Тюпского района для восполнения пробелов следствия.

В начале апреля 2013 года один из подсудимых, О. Э., уехал в Россию. Позднее умер другой подсудимый К. А.

Из-за недоверия Тюпскому районному суду потерпевшие добились переноса дела в суд соседнего Джеты-Огузского района. Однако, после

долгих ожиданий, постановлением судьи Джеты-Огузского района рассмотрение дела было вновь направлено в Тюпский районный суд.

Судебные заседания в Тюпском районном суде искусственно затягивались. Ходатайство адвоката потерпевшего об изменении меры пресечения подсудимым сотрудниками суд игнорировал. На протяжении последующих четырех лет, до 2017 года проходили очередные судебные заседания по рассмотрению данного уголовного дела. Адвокат подсудимых снова подал в суд ходатайство о передаче дела в Джеты-Огузский районный суд. С 16 августа 2017 года Иссык-Кульским областным судом началось рассмотрение кассационной жалобы адвоката подсудимых по обжалованию постановления Джеты-Огузского районного суда о передаче уголовного дела в Тюпский районный суд. 7 сентября 2017 года постановлением областного суда жалоба адвоката была удовлетворена и уголовное дело вновь направлено в Джеты-Огузский районный суд для рассмотрения по существу.

По информации адвоката, за девять лет он принял участие на более 78 судебных процессах.

Дело до сих пор рассматривается в суде, за это время уже умерли 2 участника процесса, адвокат потерпевшего и 1 подсудимый.

Пример 2.

10 декабря 2014 года, примерно в 10 часов утра, Б. М. был задержан по подозрению в убийстве. В кабинете №26 ОВД Аламудунского района Чуйской области сотрудники милиции начали его избивать, с целью получения признательных показаний. Били руками и ногами по разным частям тела, дубинкой по голове и животу, закрепив наручники поверх бинтовой повязки, одевали целлофановый пакет на голову и душили. После того, как Б. М. прокусил пакет зубами, засунули скомканную бумагу в рот и замотали рот скотчем. Затем, сняв с Б. М. брюки и нижнее белье, надели на дубинку презерватив, угрожая засунуть дубинку в задний проход и снять это на видео. После того, как Б. М. отказался подписать признательные показания, сотрудники милиции позвонили его жене с угрозами, что с ней произойдет то же самое. После многочасовых пыток, в 22.10 Б. М. написал чистосердечное признание.

13 декабря 2014 года Б. М. обратился в прокуратуру Аламдунского района с заявлением о применении пыток со стороны сотрудников милиции Аламдунского РОВД.

С этого момента со стороны сотрудников милиции на адвоката и его мать оказывалось давление и угрозы с требованиями о том, чтобы Б. М. отказался от заявления.

8 апреля 2015 года постановлением прокурора Аламудунского района было возбуждено уголовное дело по ст. 305-1 «Пытки» УК КР в отношении трех сотрудников уголовного розыска ОВД Аламудунского района К. Э., А. У., М. А.

Несмотря на то, что указанным лицам предъявлено обвинение в совершении преступления, они продолжают работать в органах внутренних дел и продвигаются вверх по карьерной лестнице.

В адрес адвоката поступали угрозы, о чём 22 января 2018 года было направлено соответствующее заявление.

Дело было передано на рассмотрение в Аламудунский районный суд, но, практически подойдя к стадии вынесения приговора, дело было направлено в Свердловский районный суд г. Бишкек по инициативе подсудимых.

Адвокат ОФ «Голос Свободы» продолжает участвовать в суде, который длится до сих пор. 11 марта 2019 года он обратился к заместителю Секретаря Совета безопасности КР, а 20 марта 2019 года – поданы два заявления о слабом поддержании позиции обвинения государственным обвинителем в судебных заседаниях Свердловского районного суда в рамках данного уголовного дела.

Тем временем, пострадавшие от пыток продолжают находиться в местах лишения свободы и подвергаются репрессиям. Перенесшего операцию Б. М., по неизвестным причинам, переводят из лечебного учреждения №47 в СИЗО-1, которого после операции не осматривал ни один врач, в связи с чем его состояние ухудшилось.

По истечению шести лет, данное уголовное дело по пыткам рассматривается в суде до сих пор.

РАЗДЕЛ 4. ВЫВОДЫ и РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях реализации конституционного запрета пыток в Кыргызской Республике принят ряд революционных шагов. Кыргызская Республика является региональным лидером в продвижении защиты от пыток. Но, при наличии признания на политическом уровне существования пыток на системной основе и принятия законодательных мер, к сожалению, данный анализ демонстрирует реальную картину существующей практики.

Почему при наличии достаточного количества инструментов и хороших законов, факты пыток продолжают иметь место? В реалиях сегодняшнего дня связь двух причин – отсутствие подотчетности правоохранительных органов обществу и отсутствие независимости судебной власти, для которой во главе угла стоят интересы правосудия, – весьма показательна и объясняет причину распространенности пыток в нашем обществе.

Основной вывод – реальная борьба с пытками в Кыргызской Республике возможна только при непосредственном участии структур, где работают сами нарушители, при непредвзятом и независимом судебном контроле.

Информация о заявлениях/обращениях граждан применении пыток и результаты их рассмотрения являются одним из критериев оценки состояния и усилий борьбы с пытками в стране.

Настоящий анализ выявил множество проблем в части эффективности расследования фактов пыток, неотвратимости наказания за их применение, доступа к правовым механизмам защиты нарушенных прав и возмещения ущерба жертвам пыток.

Основные выводы:

1. В Кыргызстане нет эффективного механизма расследования уголовных дел по фактам пыток. Передача полномочий по расследованию уголовных дел по пыткам и другим должностным преступлениям в ГКНБ Кыргызской Республики не дала ожидаемого результата по устранению конфликта интересов, более того ухудшило доступ адвокатов к таким делам.

С передачей функции расследования фактов пыток от органов прокуратуры к органам национальной безопасности ситуация усугубилась. Прекращение больше половины уголовных дел по обвинению в применении пыток может свидетельствовать о том, что на сегодняшний день остаётся большой проблемой безнаказанность виновных в пытках лиц и отсутствие возможности восстановления прав жертв пыток, что влечёт за собой продолжение практики применения пыток со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Изолированность служебных помещений в зданиях органа расследования, ограниченный доступ к ним является причиной неинформированности защитников о ходе следствия и, следовательно, нарушают право жертв пыток на защиту.

Официальные расследования длятся долгое время, что влечет за собой потерю важных доказательств по уголовному делу. Отсутствие ответственности следователей за неполноту проверки также препятствует незамедлительности расследования.

2. В новой редакции Уголовно-процессуального кодекса отсутствуют разумные сроки рассмотрения заявлений о преступлениях, которые начинаются лишь с уведомления о преступлении.

В связи с этим следователи имеют возможность искусственно затягивать процесс расследования, не уведомляя никого о подозрении.

3. Применение пыток не только само по себе является вопиющим нарушением прав человека, но и ведет к другим серьезным нарушениям прав человека, включая право на справедливое судебное разбирательство.

Применение пыток и использование доказательств, полученных с помощью пыток, дискредитирует всю систему уголовного правосудия, подрывая верховенство права.

4. Из малого количества уголовных дел, возбужденных по фактам пыток, лишь ничтожно малая их доля доходит до рассмотрения судами.
5. Дела по фактам пыток рассматриваются судами неоправданно долго, затягиваются годами.

Судьями не соблюдаются установленные законодательством сроки рассмотрения уголовных дел и процедуры их продления. Так, в соответствии со статьей 274 УПК, дело о тяжком или особо тяжком преступлении должно быть разрешено по существу в двухмесячный срок. В случае невозможности закончить судебное разбирательство в установленный срок он должен быть продлен в порядке, предусмотренном частями 3, 4, 5 статьи 293 УПК. И, хотя статья 293 УПК предусматривает возможность продления сроков, законодатель установил определенные условия – невозможность закончить рассмотрение дела в срок. Таким образом, по смыслу статьи и духу закона, судьи обязаны отдельным решением продлевать двухмесячные сроки и иметь объективные причины, чтобы мотивировать каждое продление.

6. В ряде случаев судебные разбирательства ведутся в атмосфере недоверия, отсутствия равноправия сторон и оказания давления на жертву пыток и его защитника со стороны подсудимых.
7. Единицы из всех уголовных дел, связанных с пытками, заканчиваются обвинительным приговором. При этом логичность и адекватность наказания являются предметом обсуждения.
8. Отмечена практика запоздалых сроков назначения и производства судебных экспертиз, что не только влечет за собой потерю доказательной базы, но и препятствует своевременному проведению расследования по делам о пытках.
9. Большой проблемой является вопрос возмещения ущерба, причиненного пытками жертве и его родным. Исследования показали огромные суммы потерь, которые несёт жертва пыток, его семья, а также расходов государства по подобным делам.

Анализ дел по пыткам выявил факты назначения судами компенсации в виде выплат государству, а не жертве пыток. Так, к примеру, по делу Н. суд назначил взыскать с подсудимых компенсацию в размере 2 млн сомов – в пользу государства. При этом самой жертве пыток Н., ставшей в результате пыток инвалидом II группы, компенсация судом не была назначена.

10. Дела по статье пытки параллельно влекут за собой рассмотрение дел о репарации пострадавших и суды сталкиваются с проблемой отсутствия методологии подсчета расходов и расчета нематериальных потерь жертв.

До сегодняшнего дня в Кыргызстане нет разработанных методик по экономической оценке различных социальных явлений, в том числе пыток, а также методик по определению экономических затрат государства, связанных с их последствиями.

Исходя из полученных в ходе анализа выводов, в целях улучшения ситуации в направлении борьбы с пытками и их предупреждения, предлагается к реализации ряд рекомендаций.

А. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики:

1. Определить исчерпывающий перечень причин, при наличии которых суды могут продлевать сроки разрешения дел в суде по существу, а также установить максимальный срок – один год, превышение которого невозможно не при каких обстоятельствах.
2. Определить временные рамки для проведения досудебного производства по заявлениям о преступлении, исчисление которого должно начинаться с момента регистрации заявления в ЕРПП.
3. Рассмотреть возможность создания специализированного органа – следственного комитета по нарушениям прав человека, исключив подследственность по делам о пытках из ведения ГКНБ.
4. Разработать положение, четко определяющее цели, объекты и способы парламентского контроля. Пересмотреть вопросы финансирования государственных программ, направленных на превенцию пыток, с точки зрения их эффективности.
5. Разработать и внедрить критерии и индикаторы оценки парламентом деятельности подотчетных Жогорку Кенешу органов власти. Усилить механизм парламентского контроля над совершенствованием деятельности органов внутренних дел, по обеспечению гарантий прав человека в их деятельности.
6. Усилить контроль за реализацией рекомендаций национальных правозащитных институтов – Института Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики и Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток.

В. Правительству Кыргызской Республики:

1. Усилить контроль за реализацией рекомендаций международных органов по вопросам пыток, в частности, рекомендаций Комитета ООН по правам человека, Комитета ООН по вопросам пыток, Подкомитета ООН по предупреждению пыток, а также рекомендаций Специального докладчика по вопросам пыток и Специального докладчика по праву на здоровье.
2. Разработать соответствующие планы действий по реализации рекомендаций, с указанием четких сроков и ответственных за исполнение государственных органов. Утвердить План действий по борьбе с пытками и их предупреждению, с закреплением четких индикаторов и ответственных органов.
3. Официально опубликовать доклад Подкомитета ООН по предупреждению пыток с рекомендациями по итогам визита в Кыргызстан в сентябре 2018 года.
4. Завершить институциональную реформу органов внутренних дел, направленную на устранение системных причин и предпосылок нарушений прав человека.

С. Верховному суду Кыргызской Республики:

1. В целях обеспечения единообразного применения законодательства необходимо обобщить судебную практику и принять постановление пленума Верховного суда КР для обобщения судебной практики по рассмотрению уголовных дел по пыткам, а также по разрешению споров о компенсациях лицам, пострадавшим от пыток.
2. Проверить обоснованность затягивания представленных в данном анализе уголовных дел по фактам пыток и рассмотреть вопрос об ответственности судей на заседании Дисциплинарной комиссии.
3. Провести работу по изучению мировой практики по оценке стоимости такого явления как пытки, разработать методологию оценки стоимости в стране.
4. Назначать соразмерную компенсацию жертвам пыток, а в случае их смерти – членам их семьи.
5. Внедрить в работу судей разрабатываемое в настоящее время Пособие по рассмотрению дел, связанных с пытками.

D. Генеральной Прокуратуре Кыргызской Республики:

1. Усилить контроль за сроками рассмотрения уголовных дел, в том числе по делам о пытках, на предмет обоснованности. Выносить вопрос на рассмотрение Дисциплинарной комиссии по каждому факту необоснованного продления.

E. Государственному комитету национальной безопасности Кыргызской Республики:

1. Усилить контроль за сроками проведения досудебного производства по делам о пытках.
2. Соответствующим следственным подразделениям органов национальной безопасности по каждому заявлению и сообщению о пытках наработать практику назначения всех необходимых экспертиз, в соответствии с Практическим руководством по эффективному документированию насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
3. Строго соблюдать процессуальную норму о сроках назначения судебно-медицинских экспертиз при проведении досудебного производства по делам о пытках.

F. Министерству здравоохранения Кыргызской Республики:

1. Усилить контроль за своевременностью производства судебных экспертиз (СМЭ, СППЭ) по делам о пытках.
2. Усилить контроль за неукоснительным соблюдением приказа Министерства здравоохранения по обязательному и качественному заполнению всеми медицинскими работниками, независимо от ведомственной подчиненности, Формы медицинского осмотра при обращении с жалобами на насилие, пытки и жестокое обращение. Привлечь к ответственности медицинских работников при отказе проведения медицинского осмотра предполагаемых жертв пыток и заполнения данной Формы.
3. Продолжить работу по внедрению принципов Стамбульского протокола в практику медицинских работников всех уровней здравоохранения.
4. Продолжить работу по поэтапному переходу всех параллельных служб здравоохранения в ведение Министерства здравоохранения.

КОММЕНТАРИИ/ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ к ОБЗОРНОМУ АНАЛИЗУ результатов расследования и судебного рассмотрения уголовных дел по фактам пыток за 2016–2020 годы

ГСИН при Правительстве Кыргызской Республики¹⁹, Генеральный штаб Вооруженных сил Кыргызской Республики²⁰ и МВД Кыргызской Республики²¹ по проекту Обзорного анализа предложений и замечаний не имеют.

От четырех государственных органов были получены следующие замечания и предложения.

1. Генеральная прокуратура Кыргызской Республики²²

Внести следующее предложение:

- а) В части сроков рассмотрения дел в суде, указанных в пункте «а» подпункта 1 раздела 4 Обзора «Выводы и рекомендации», предложено *«...установить максимальный срок – один год, превышение которого невозможно не при каких обстоятельствах»*.

Генеральная прокуратура полагает, что данное предложение невыполнимо, т.к., в соответствии со статьей 280 ч.2 и статьей 320 УПК КР, приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании, либо получены в результате депонирования, следовательно, все свидетели должны быть допрошены в судебном заседании. Как показывает практика, основной причиной затяжных судебных процессов является несвоевременное обеспечение свидетелей в зал судебного заседания ввиду того, что они выехали за пределы республики или их местонахождения неизвестно, и без допроса свидетелей по делам о пытках невозможно вынести обвинительный приговор.

¹⁹ Письмо ГСИН при ПКР от 29.12.2020 г. исх. №10/11-1707.

²⁰ Письмо Генерального штаба Вооруженных сил КР от 29.12.2020 г. за исх. №10/1077.

²¹ Письмо МВД КР от 06.01.2021 г. за исх. №1/60.

²² Письмо Генеральной прокуратуры КР от 04.01.2021 г. за исх. №10/1-277р-20.

- b) В подпункт 3 о «рассмотрении возможности создания специализированного органа – следственного комитета по нарушениям прав человека, исключив посредственность по делам о пытках из ведения ГКНБ КР» Генеральная прокуратура предлагает внести изменения в статью 153 ч.3 УПК КР и досудебное производство по преступлению, предусмотренному статьей 143 УК КР, передать в подследственность Военной прокуратуры.

2. Аппарат Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики²³

В целом, поддерживают результаты Обзорного анализа.

- a) Аппарат Акыйкатчы поднимает вопрос относительно раздела «Стоимость последствий пыток». По мнению Аппарата, применение такого термина как «утраченный доход» некорректно и неправильно отражает ситуацию по выявлению финансовой части ущерба государству от пыток, т.к. в тексте идет описание ущерба и затрат государства, понесенные в результате применения пыток, а не утраченный доход жертвы пыток. Считают более уместным употребление такого термина, как «убытки государства», подразумевающие расходы государства на покрытие последствий результатов пыток, которые в регрессном порядке необходимо предъявлять виновным сотрудникам правоохранительных органов.
- b) В целях выполнения положений норм Закона «О взаимодействии государственных органов в сфере внешней политики Кыргызской Республики», Аппарат считает целесообразным согласовать проект Обзора с внешнеполитическими ведомствами.

3. Верховный суд КР²⁴

- a) Верховный суд считает, что данные, приведенные в разделе 2.2 Обзора – «за 15 лет с момента криминализации пыток вынесено всего три обвини-

---

²³ Письмо Аппарата Акыйкатчы (Омбудсмена) КР от 30.12.2020 г. за исх. №13-4556.

²⁴ Письмо Верховного суда КР от 29.12.2020 г. за исх. №01-11/2691, от 19.01.2021 г. за исх. №01-11/66.

тельных приговора» противоречат как данным Третьего периодического доклада КР о ходе выполнения Конвенции против пыток за период 2012–2016 годов, согласно которому «по результатам рассмотренных судами уголовных дел за применение пыток признано виновными 15 должностных лиц, из которых 12 лиц взяты под стражу, с назначением наказания от 7 до 11 лет лишения свободы», так и приведенным в самом Обзоре статистическим данным, согласно которым с 2014 по 2018 годы судами признаны виновными 18 должностных лиц, из которых 14 – сотрудники органов внутренних дел, 4 – сотрудники органов исполнения наказания».

В этой связи Национальным центром был направлен дополнительный запрос о количестве рассмотренных Верховным судом уголовных дел по статье 305-1 старого УК КР и 143 нового УК КР за период с 2014 по 2020 годы.

- b)** В разделе «Выводы и рекомендации» в части установления максимального годовичного срока рассмотрения дел в суде, «превышение которого невозможно не при каких обстоятельствах», Верховный суд считает, что данное требование повлечет за собой затягивание сроков рассмотрения недобросовестными сторонами, с целью избежания уголовной ответственности виновными лицами.
- c)** В части рекомендации по назначению соразмерной компенсации жертвам пыток, в том числе морального вреда, Верховный суд считает, что данная норма четко регламентируется статьей 99 УК КР, согласно которой установлен размер компенсации в размере от 50 до 1000-ти кратного расчетного показателя, в зависимости от тяжести причиненного вреда, за пределы которого суды выйти не вправе, вне зависимости от категории дел, тяжести совершенного преступления и наступивших последствий.

На дополнительный запрос Национального центра Верховный суд КР предоставил следующую статистическую информацию – с 2014 по сентябрь 2020 года (включительно) по статье 305-1 (УК КР в редакции 1997 года) и по статье 143 (УК КР в редакции 2017 года).

Таблица 1. Количество рассмотренных судами Кыргызской Республики уголовных дел по статье «пытка» и количество лиц, в отношении которых вынесены судебные решения

2014 год						
ст. УК КР от 01.10.1997г.	Рассмотрено	Осуждено (лиц)		Оправдано (лиц)		Прекращено (лиц)
305-1	2	-		2		-
2015 год						
ст. УК КР от 01.10.1997г.	Рассмотрено	Осуждено (лиц)		Оправдано (лиц)		Прекращено (лиц)
305-1	-	-		-		-
2016 год						
ст. УК КР от 01.10.1997г.	Рассмотрено	Осуждено (лиц)	Оправдано (лиц)	Возвр. Прок-у	Передано др. суд	Прекращено (лиц)
305-1	2	-	-	1	1	-
2017 год						
ст. УК КР от 01.10.1997г.	Рассмотрено	Осуждено (лиц)		Оправдано (лиц)		Прекращено (лиц)
305-1	2	-		2		1
2018 год						
ст. УК КР от 01.10.1997г.	Рассмотрено	Осуждено (лиц)		Оправдано (лиц)		Прекращено (лиц)
305-1	2	-		2		1
2019 год						
ст. УК КР от 01.10.1997г.	Рассмотрено	Осуждено (лиц)		Оправдано (лиц)		Прекращено (лиц)
ст. 305-1 УК КР в редакции от 01.10.1997г.	2	-		-		3
ст. 143 УК КР в редакции от 02.02.2017г.	-	-		-		-
9 месяцев 2020 года						
ст. УК КР от 01.10.1997г.	Рассмотрено	Осуждено (лиц)		Оправдано (лиц)		Прекращено (лиц)
ст. 305-1 УК КР в редакции от 01.10.1997г.	-	-		-		-
ст. 143 УК КР в редакции от 02.02.2017г.	-	-		-		-

Таблица 2. Количество рассмотренных судами Кыргызской Республики за период с 2014 года по сентябрь 2020 года (включительно) уголовных дел по статье «пытка» и количество лиц, в отношении которых вынесены судебные решения

УК КР	Рассмотрено	Осуждено (лиц)	Оправдано (лиц)	Возвр. Прок-у	Передано др. суд	Прекращено (лиц)
ст. 305-1 УК КР в редакции от 01.10.1997г.	11	1	7	1	1	4
ст. 143 УК КР в редакции от 02.02.2017г.	-	-	-	-	-	-

